

Дитцен Эжен. Макс Штирнер и Иозеф Дитцген

Статья Е. Дитцгена, немецкого социалиста и сына известного издателя-социалиста И. Дитцгена, опубликована в Локарне в 1905 г. в книге его отца.

Сочинение Штирнера «Единственный и его собственность» напоминает в своих основных положениях и откровенной защите принципа личности «Книгу о Государе» Макиавелли. Штирнер — самый последовательный современный поборник индивидуалистически-анархического или буржуазного образа мышления, чтящий такие литературные величины, как Шопенгауэр, Гартман, Ницше, Гауптман, Ибсен, Ломброзо, Д'Аннунцио, Толстой, Метерлинк.

Штирнер пробуждает мысль и действительный интерес только в отрицательной критике веры в творческую силу априорного или чистого духа. Но как только требуешь от него положительной критики предмета, так силы изменяют ему, он становится бесплодным и тоже одержимым. В этой области его уже давным-давно оценили — исторический материализм Маркса и Энгельса и дитцгеновская критика познания.

Так как ни христианство, ни либерализм, ни утопический коммунизм не могли постигнуть иллюзорности чистого духа и его понятий о Боге, свободе, нравственности, законе, государстве, обществе, авторитете и т. д., а пользовались им и его созданиями в качестве желанных соратников для принижения и порабощения индивидуума, то Штирнер объявляет войну этому призраку и его представителям. Однако Штирнер не знает того победоносного метода борьбы, при помощи которого Марксу и Энгельсу удастся сбросить тяжесть априористических представлений. Он не знает метода исторических доказательств, выяснения тех общественных условий, вместе с которыми исчезают и порожденные ими представления. Также не пришло ему в голову выковать могущественное оружие против пережитых воззрений, подобно Дитцгену, углубившему исторический материализм тем, что постиг гносеологический дух как в его общественно зависимом характере, так и в его космической связи с природой... Штирнер всего этого не делает, а просто-напросто показывает вред чистых понятий для легковверного индивида, не имея представления об общественном и космическом происхождении этих понятий. Вот почему он всегда остается в том же призрачном круге мыслей, что и его буржуазные враги. Соответственно этому проповедует он в качестве панацеи — и с тех пор ему следуют все анархисты — посадить на трон мира сознательно эгоистическое, стоящее над обществом само, то есть Единственного и его психофизическую силу, как силу индивидуальную, как своеобразие. С высот этого трона этот автократ и сверхчеловек должен будет пользоваться только индивидуальными

правами над природой и обществом, не имея никаких обязанностей.

...В своей тщетной борьбе с идеологически-спекулятивным образом мысли — фантомом чистого духа — он высказывает ряд мыслей, звучащих столь современно, делает пламенный призыв к самосознанию и самодоверию, к самостоятельности и самоосвобождению, протестует против рабского принижения личности религиозными, философскими, либеральными и социальными привидениями. В этом призыве к чувству собственного достоинства заключается значение произведения Штирнера, ибо этим он по крайней мере возбуждает сильное сомнение ко всякого рода призракам авторитета, рожденных априористической конструкцией божественно-клерикальной, морально- либеральной идеологией.

Мы находим у Штирнера удачные, теплые слова о пролетариате причем он, конечно, не понимает его исторической роли и значения как общественного класса и экономической категории.

Книга Штирнера одновременно с сильной стороной — отрицанием и осмеянием идеологически спекулятивных понятий, имеет и другую, слабую сторону — фантастическое прославление чистого эгоизма.

Тщетно ищет читатель в этой песне песней эгоизма какую-нибудь положительную точку опоры. Здесь нет ни почвы, ни границ. Штирнера не удовлетворяет эгоизм как незаменимое и здоровое орудие против лицемерного, сентиментального и рабского самоотречения, проповедуемого попами всякого рода,— нет, эгоизм понимается Штирнером столь преувеличенно-фантастически, что теряет у него все контуры и делается точно таким же призраком, как и поповско-либеральная свобода, законность, человечность, авторитет и т. д.

Подобно тому, как христианство обоготворяет Дух Божий, либерализм - дух личности, Гегель - абсолютную идею, Фейербах — человеческую любовь,- так прославляет Штирнер себялюбие. В его эгоизме сливаются и то, что имеет к нему отношение, и то, что к нему никакого отношения не имеет: любовь, самопожертвование, самоотречение, и даже самоуничтожение — все это входит в состав штирнеровского эгоизма.

Это характерное для Штирнера антидиалектическое понимание абстрактных понятий привело его к запутаннейшему представлению об эгоизме и силе единичных, освобожденных от общества индивидуумов, и вот отчего все его приверженцы, анархисты всех оттенков и сверхчеловека а la Ницше находятся не в ладах с трезвой логикой.

Штирнер рассуждает так: так как до сих пор из нравственности, порядка, законности, государства и т. д. делалось пугало, то — долой опасную ветошь!

В своем отсутствии критического анализа Штирнер приходит к бесплодному отрицанию. Но ему ничего не помогает: он не может освободиться от веры и прийти к знанию. Ибо для него остались загадкой космически и общественно зависимая природа индивида, как и тех абстрактных понятий. И, таким образом, беспомощно барахтается он в своих собственных силках. Ввиду того, рассуждает Штирнер, что при помощи тех ни либералами, ни им самим

не переваренных понятий одурачивают индивида, эти понятия вообще не имеют права на существование и уничтожаются просто всемогущим закланием Самого, Единственного. И подобная одержимость принимается всерьез анархистами и Ницше и его последователями!

Книга Штирнера сводится, таким образом, к причислению и лику святых чистого Само. Это - *idie fixe* «Единственного» и его незавидной «собственности».

Разумеется, мы, вместе со Штирнером, решительные противники поповски или некритически употребляемых понятий, но вместе с водой мы не выплескиваем ребенка. Если бы сам Штирнер не остался в тисках поповских понятий, то он быстро покончил бы со святостью понятий, исследовав и показав их, в зависимости от места и эпохи, священную, то есть благодетельную природу.

В своей борьбе за позитивное мировоззрение Штирнер вследствие недостаточного изучения законов мышления и общества не уясняет себе положения индивида относительно общества и природы. Это основная причина его бессилия при попытке найти здоровое ядро в критикуемых им понятиях. И если он постоянно защищается броней рыцаря честного эгоизма, то это только вполне последовательный акт полной безнадежности и преклонение перед непобедимыми привидениями.

Правда, он видит взаимодействие духа и тела и их обоих относительно общества и природы и, следовательно, и их взаимную зависимость, однако, он не уясняет себе значения и роли отдельных факторов в этом отношении, ибо он за фактическим взаимодействием и противоположностями явлений не видит их столь явное — общественное и космическое — единство... Штирнеру недостает понимания диалектики вещей и мыслей. Поэтому он не понимает также и того, что индивидуум, будучи продуктом природы, столь неразрывно и столь разносторонне связан с природой, что его возрастающие своеобразие и мощь обусловлены все усиливающимися пониманием и использованием этой естественной зависимости. Он не понимает также того, что подобное понимание и использование принадлежит индивиду не как единичному индивиду, а как члену общества и природы, ибо единичная личность только тогда и благодаря этому может существовать, развиваться, приобретать и увеличивать свое могущество. И в заключение ему остается неизвестным и то, что общество и составляющие его «я» определяются в исторической самобытности из бытия главным образом степенью развития общественных сил производства...

Версия #3

Зверобой создал 10 апреля 2025 19:36:03

Зверобой обновил 10 апреля 2025 21:33:19